

Предлагаемый вашему вниманию реферативный обзор архивных документов нашего музея отражает историю попыток возрождения колокольных звонов (в Ростове во второй половине XX в.). Рассмотрим, какие аргументы приводили энтузиасты, и какова была реакция на эту «крамольную» инициативу.

Первые такие концерты проходили не на звоннице Успенского собора, и инструментами были не колокола. По воспоминаниям Заслуженного учителя школы РСФСР Виктора Сергеевича Латышева «в 50-е годы, чтобы как-то послушать звоны, я иногда приезжал в Ростов, чтобы послушать игру на камертонах. Её исполняли трое сотрудников музея: Белякова, Л. П. Толпыгина и Шмони́на Н. А.»¹.

Наиболее активные попытки возродить Ростовские звоны в указанный период, по нашим наблюдениям, приходится на юбилейные годы: 1100 и 1125 – летия города (1962 и 1987 гг.) и 100-летия нашего музея (1983).

История записи колокольных звонов в марте 1963 г. неоднократно освещалась в исторической литературе², прежде всего непосредственными участниками событий, такими, как известный краевед Мария Николаевна Тюнина и заслуженные деятели искусств РСФСР Н. Померанцев и В. Десятников. Известны также попытки взглянуть на события прошлого, опираясь на воспоминания участников событий, это статьи Э. Меженной и П. Никитина, предисловие к сборнику статей о колоколах Ю. Пухначева³. Сотрудники Ростовского музея Д.В. Смирнов⁴ и И.Т. Морозова⁵, обращаясь к истории звонницы Успенского собора и Ростовских колокольных звонов, также упоминали о записи колокольных звонов в 1963 г. М.Н. Тюнина, инициатор восстановления звонов, вспоминала о том, что на заседании юбилейной комиссии, разрабатывавшей программу празднования 1100-летия нашего города, было предложено «в день юбилея позвонить в колокола», но эту идею не поддержали. Только в марте 1963 г. «начались приготовления к записи колокольных звонов для фонотеки страны. Запись велась московской киностудией имени Горького». В 1966 г. запись эту большим тиражом выпустила фирма «Мелодия»⁶.

Инициаторами, «подогревавшими» интерес к возрождению колокольной музыки, были сотрудники музея и энтузиасты-краеведы. После их экскурсий по Ростовскому кремлю, посетители оставляли в 1965-1966 гг. на страницах «Книги отзывов» свои пожелания «реабилитировать» колокольные звоны⁷.

В 1964 г. в музее не было собственной записи колокольных звонов. Поэтому на собрании краеведов при Ростовском филиале Ярославско-Ростовского музея-заповедника они решили «обратиться к министру культуры Фурцевой Е.А. с просьбой прислать в дар музею комплект пластинок с колокольным звоном Ростовского кремля, как первоисточнику этих звонов»⁸. Решение этого собрания поддержали все члены бюро, и Фурцевой Е.А. послали письмо.

Не позднее апреля 1965 г.⁹ в музее начали воспроизводить магнитофонную запись звонов. По утверждению экскурсантов, которых водил М.С. Кулаков, директор музея, эта плёнка была «случайно привезена кем-то из москвичей»¹⁰. Туристы упоминают о ней, начиная с 13 июня 1965 г., выражая восхищение и удовольствие не только от осмотра памятников Ростовского кремля, но и от «втихаря»¹¹ прослушанных колокольных звонов.

В официальных делопроизводственных документах «признание» в использовании магнитофонной записи звонов во время экскурсий появляется в Отчёте о работе музея за 1-ое полугодие 1965 г.: «С июля месяца в филиале демонстрируются ростовские колокольные звоны»¹².

Вместе с чувствами благодарности и восторга у посетителей возникают пожелания «предоставить возможность услышать его не в записи, а в настоящем звучании»¹³. В отзывах звучит риторический «вопрос – от кого зависит узаконение звона в натуре»? И даже появляется интересное предложение: «Как было бы красиво и величественно, если бы во время наших праздников (1 мая, 7 ноября, День Победы), торжественных событий – встречи космонавтов, сопровождалась бы не только демонстрациями и фейерверками, но и

радостным перезвоном. «Контры» в этом нет!»¹⁴. Эти идеи, возможно, исходили от экскурсоводов и были озвучены экскурсантами.

В августе 1965 г. директор музея М.С. Кулаков пишет «Записку об организации праздника колокольных звонов». Какие аргументы необходимости возродить Ростовские звоны приводит автор «Записки»? Какие побуждения им двигали: искренняя вера в то, что колокола хороши для празднования годовщины Великой Октябрьской социалистической революции и 50-летия Советской власти, или желание «усыпить бдительность» чиновников из Управления культуры Ярославского облисполкома, способных «дать добро» на такой праздник?

М.С. Кулаков говорит о том, что «в прошлом колокольные звоны были на вооружении религии, но они никогда не переставали быть музыкой народа. Исполнителями и создателями колокольных звонов и мелодий был сам народ в лице своих наиболее одарённых музыкантов – звонарей... Сейчас ни у кого нет сомнений, что колокольные звоны и инструменты их – колокола и звонницы должны не только охраняться, но и получить своё дальнейшее развитие»¹⁵. Какую программу праздника предлагает автор «Записки»?

«1. Исполнителями колокольных музыкальных произведений будут ростовские звонари: А. С. Бутылин, М.С. Урановский, Н.Г. Королёв, М.Д. Трофименко, М.А. Мордвинов и другие.

2. В программу могут быть внесены звоны XVII, XVIII и XIX вв. и современные мелодии на мотивы русских песен. Открываться концерт будет Гимном Советского Союза. Исполнение гимна страны на уникальном, единственном в мире, органе ростовских колоколов будет потрясающим событием»¹⁶.

Какова судьба этой записки? Какая последовала резолюция? Мы можем только предполагать...

В 1966 г. в музее продолжают демонстрировать колокольную музыку в записи. Но некоторым туристам, побывавшим в музее летом 1966 г., повезло. Они, благодаря тому, что в кремле в это время шли съёмки фильма «Семь нот в тишине», слушали «колокольный звон в исполнении старейших звонарей!!!»¹⁷. Им даже выпало «счастье беседовать со звонарями...»¹⁸. В.С. Латышев в письме к А.В. Соловьёвой вспоминал, что в тот момент «звонари хотели передать своё искусство молодым и при музыкальном училище вроде бы создали группу звонарей, но почему-то всё распалось. Об этом говорится и в фильме: «...А будет ли поколение новых звонарей?»¹⁹ В отзыве режиссёра-постановщика фильма В. Аксёнова звучит обещание «сделать всё возможное, чтобы пропагандировать музыку ростовских звонов и добиться регулярных концертов на колокольне Успенского собора. Может быть, этому поможет создание новеллы в нашем фильме. Хочется на это надеяться...»²⁰.

В 1966 – 1967 гг. в отзывах посетителей всё настойчивее звучит обеспокоенность судьбой колокольных звонов:

«И совсем уж сердце кровью обливается, когда слышим, что ростовские звоны вскоре, может быть, можно будет услышать только в записи. Колокола-то сохранились, а умрут старики – кто их оживит, кто даст им голос? Уникальный народный инструмент, голос древней Руси, может умолкнуть без мастеров, любящих своё дело и передающих его другим любителям древнерусской колокольной мелодии. Уверен, что даже без какой-либо организационной кампании – просто при наличии разрешения на то – можно из числа учащихся музыкальных заведений обучить хотя бы десяток человек, чтобы не умерли Ростовские звоны...»²¹.

Но всё остаётся без изменений, примером чего может служить письмо директора ЦДРИ директору нашего музея с просьбой «организовать прослушивание колокольного звона на звоннице Ростовского музея для группы музыкантов-искусствоведов, работающих над темой древнерусской жизни и культуры». К этому письму была приложена его копия для предъявления в Ростовский горком КПСС. Горком партии был в праве дать разрешение или запретить звоны. На письме поставлена резолюция: «Тов. Мосеевскому Н.А. В данной просьбе отказать. 13/VI.67. [Подпись]»²².

Самый ранний документ, в котором отразилась подготовка к столетнему юбилею музея, датирован 1977 г.²³ А в 1979 – 1982 гг. идёт активная переписка о реставрационных работах по укреплению колоколов на звоннице Ростовского кремля.

В «Проекте плана мероприятий по подготовке Ростово-Ярославского архитектурно-художественного музея-заповедника к 100-летию со дня основания»²⁴ в разделе «Культурная программа» имеется только один пункт – концерт колокольных звонов.

Он был запланирован на утро 27 октября и вечер 28 октября 1983 г. Ответственными за организацию должны были стать администрация, представитель музыкального педучилища, а от музея его сотрудник Д.Ф. Полознев ²⁵.

Между тем, в утверждённом 14 июля 1982 г. исполкомом Ростовского городского Совета народных депутатов плане мероприятий, этого пункта культурной программы уже нет, зато есть другие – выезд гостей в филиалы музея, экскурсии для гостей по Ростову и по музею²⁶.

Однако, с идеей колокольного концерта музейщики расстались не сразу. В письме от 23 сентября 1982 г., подписанном директором музея Ямановой Л.А. и адресованном начальнику Управления культуры Ярославского облисполкома тов. Андрееву Ю.А., перечислены следующие мероприятия, проведённые для подготовки к восстановлению звонов:

- «- Достигнута договорённость с М.С. Урановским об обучении молодёжи²⁷;
- Скомплектован один состав учеников;
- Заказано необходимое оборудование;
- Написано письмо председателю Ростовского горисполкома т. Мезенцеву В. А и получено его согласие о поддержке данного начинания;
- Сделана заявка в ЯСНРПМ на 1982 г. о разработке проекта укрепления балок звонницы, несущих колокола...»²⁸.

22 ноября 1982 г. заведующей отделом по делам строительства и архитектуры А.П. Акимовой (из Управления главного архитектора при Исполкоме Ростовского городского Совета народных депутатов) были присланы «Предложения по празднованию 100 летнего юбилея Ростовскому архитектурно-художественному музею-заповеднику». На этом документе имеется помета синей шариковой ручкой: «? Концерт колокольных звонов. Педучилище Людмила Северьяновна Ешкова»²⁹. (Знак вопроса при этом поставлен пастой другого, красного, цвета. – О.Б.).

Точкой в вопросе разрешения – неразрешения концерта колокольных звонов во время юбилейных торжеств можно считать Постановление бюро Ростовского горкома КПСС от 27 мая 1983 г., где указано, что План мероприятий по подготовке и празднованию 100-летнего юбилея музея утверждается. Этот документ подписан секретарём Ростовского горкома КПСС И. Бещевым. В приложенном плане мероприятий концерт колокольных звонов не заявлен³⁰.

Наверное, поэтому неудивительно, что в протоколах заседаний оргкомитета по подготовке и проведению празднования 100-летия Ростово-Ярославского архитектурно-художественного музея-заповедника с 21 июля по 10 октября 1983 г. вопрос о колокольных звонах уже не поднимался³¹.

В августе 1983 г. уволилась из музея Л.А. Яманова³². В периодической печати об этом написано так: «В восемьдесят третьем, когда музей готовился к своему столетию, его директор решила собрать звонарей. К тому времени остался один – Михаил Урановский.... Стали репетировать. Но на их беду услышал звон приехавший в Ростов областной начальник. Разразился скандал. За подготовку церковных звонов директора сняли с работы»³³. Писатель В. Замыслов в очерке «Радости и печали Ростова Великого. Часть 2. Русские звоны» вспоминает: «Три года назад [очерк написан в декабре 1986 г.] преподаватели [музыкально-педагогического училища] охотно откликнулись на просьбу директора музея. Вначале они тренировались на камертонах, а затем поднялись и на звонницу. Руководители города дали добро на возрождение звонов. Как воспрянули любители старины! Но без восторга глянуло на эту «затею» областное управление культуры.... Вскоре ...из управления последовал строжайший циркуляр с далеко идущими последствиями. Звоны «приглушили», а директора

музея поощрили за инициативу ... строгим выговором»³⁴. Подтверждения такой причинно-следственной связи (т.е. подготовка колокольного концерта – увольнение Л.А. Ямановой) в документах нашего архива нам найти не удалось.

Делопроизводственные документы, оставленные на постоянное хранение, скорее всего, подвергались тщательному отбору не только согласно Номенклатуре дел, но и исходя из определённых идеологических соображений. Приведём пример. В архиве нашего музея имеются два дела, в которых собраны материалы по подготовке и проведению празднования 100-летия музея, одно из которых сформировано в июле 1985 г.³⁵, а другое – летом 2005 г.³⁶ В первом из названных дел нет ни одного упоминания о подготовке концерта колокольных звонов к юбилею, а во втором содержится два упоминания о таком концерте. Можно предположить, что в распоряжение архивиста не попало ни одного такого документа, где отражалась бы работа инициаторов проведения концерта. А если и попали, то сыграл роль запрет на проведение концерта, он был свеж в памяти участников и свидетелей подготовки к празднованию столетия музея.

После того, как директором музея стал В.Н. Качалов, вновь возникла необходимость «озвучить» колокола, она была связана с переизданием пластинки «Ростовские звоны».

Заместитель главного редактора Всесоюзной студии грамзаписи К.К. Тихонравов прислал Л.А. Ямановой письмо, датированное 17 октября 1983 г. Вот выдержка из него: «...Несколько времени тому назад я приезжал в Ростовский музей-заповедник по вопросу выпуска нового издания пластинки с записями Ростовских звонов. В настоящее время Всесоюзная студия грамзаписи располагает хорошей записью Ростовских звонов, произведённых к/с «Мосфильм» в 1963 г. для к/к «Война и мир». Если музей-заповедник заинтересован, то такая пластинка может быть выпущена по заказу музея»³⁷.

Далее переписка велась по вопросу заказа пластинки, оформления её конверта и перезаписи Погребального звона. В письме Тихонравова, написанном 9 февраля 1984 г. в музей А.Г. Мельнику, говорится:

«...Как нам получить Погребальный звон? Единственная возможность приехать в Ростов и записать заново несколько отдельных ударов (11 ударов), а мы их смонтируем в имеющуюся у нас запись....Можно ли приехать и когда удобнее, чтобы не мешать экскурсиям? Нужно ли согласовывать с начальником Управления культуры Облисполкома? Нам нужно записать звон только отдельных колоколов без большого, в который, я знаю, звонить не разрешают. Для выполнения нашей задачи нужен один звонарь. Согласен ли он [Урановский] и может ли помочь нам в этом деле? Тогда мы приедем. Запись будет недолгая и займёт не больше часа...»³⁸.

14 апреля 1984 г. Тихонравов вновь обращается в музей:

«Мы получили, к сожалению, от Ярославского управления культуры (т. Андреева Ю.А.) отказ провести запись колоколов, так необходимых нам, чтобы завершить пластинку. Мы писали ему, что «для выпуска пластинки необходимо произвести запись отдельных ударов (всего 11) колоколов без участия большого колокола»... Через месяц получили в ответ: В связи с аварийным состоянием несущих балок звонницы Ростовского Кремля осуществить запись колоколов не представляется возможным» Придётся нам самим построить погребальный звон из отдельных ударов и смонтировать его в звон вместо быстрой части»³⁹.

Значит, даже для фирмы грамзаписи не было сделано исключения. Можно предположить, что сильно ещё было представление о том, что колокольные звоны во время юбилейных торжеств можно расценить как средство «религиозного воздействия». Вероятно, у соответствующих инстанций были нарекания в адрес музея. В план работы на 1983 г.⁴⁰ в разделе «Научная пропаганда искусства» были внесены мероприятия по атеистической работе: и атеистический лекторий, и подбор репродукций к выставке «Церковь и религия в произведениях русских художников-передвижников», и ввод в экскурсии вопросов атеистического характера, а также составление методических указаний к разделам древнерусского искусства и архитектуры; составление рекомендательного списка атеистической литературы по рубрикам.

Вопросы атеистической пропаганды в 1983 г. неоднократно поднимались и на открытых партийных собраниях, и на заседаниях Учёного совета⁴¹. Так, на открытом партийном собрании 25 февраля 1983 г. в повестке дня значился вопрос «об усилении атеистической направленности экскурсий». На нём было принято постановление, в котором отмечались положительные моменты в экскурсионной работе – «основное внимание уделяется истории и культуре древнего Ростова, культовые объекты трактуются как памятники исторические и художественные, как произведения искусства... дается верная характеристика исторических периодов, с которыми связано появление тех или иных памятников, подчёркивается непреходящий характер культурных ценностей народа. Широко освещается работа по реставрации памятников». В постановлении отмечены и некоторые недостатки: «В ряде экскурсий излишнее место отводится церковным легендам, порой отсутствуют принципиальные классовые оценки деятельности представителей церкви». Собрание постановило усилить атеистическую и антиклерикальную направленность экскурсий⁴².

Если соответствующие инстанции «напрягались», услышав во время экскурсий «церковные легенды» и не расслышав «принципиальных классовых оценок деятельности представителей церкви», то как же тогда можно мечтать о возрождении музыки колокольных звонов?!

Во время подготовки к 1125 – летнему юбилею города, в декабре 1986 г., на вопрос В. А. Замыслова: «А что же со знаменитыми Ростовскими звонами?» В.Н. Качалов, директор музея, отвечал: «До юбилея города остаётся совсем немного времени, но до сих пор так и не решён вопрос с подбором звонарей. А ведь нужны продолжительные, упорные тренировки. Едва ли в день юбилея мы услышим Ростовские звоны»⁴³.

К счастью, В.Н. Качалов оказался неправ. И звоны прозвучали в юбилейный день 23 августа 1987 г., о чём вспоминает участник событий Д.В. Смирнов⁴⁴. В эти годы – в 1987 и 1988 – 1989, «городские власти, – по словам Д.В. Смирнова, – не только не мешали нам, но даже всячески помогали...»⁴⁵, благодаря чему концерты колокольной музыки стали регулярными. Слушатели колокольных звонов выражали благодарность, говорили о том, что «...колокольные звоны Ростова Великого выжали из глаз слёзы, пронзили сознанием того, что ты принадлежишь России, что ты – её сын»⁴⁶.

«Книга отзывов Ростовской соборной звонницы» наполнена восторженными откликами, с многочисленными восклицательными знаками, хотелось бы привести отрывок одного из них, написанного 24 июня 1989 г. В нём великолепно сформулировано значение колокольной музыки:

«Концерт колокольный – это живая душа, связь времён, это упование на мирное будущее. Мы давно не испытывали подобного внутреннего волнения, восторга от дел рукотворных. Сегодня, когда так зачерствели души человеческие, такие концерты необходимы. Они благотворны, они возродят то, что умерло в сердцах и умах человеческих»⁴⁷.

Итак, события вокруг возрождения колокольных звонов к любому из упомянутых юбилеев напоминает нам круги на воде от брошенного в неё камня: чем дальше от юбилея (в предъюбилейные или в годы после юбилея, неважно), тем слабее «рябь».

Аргументы сторонников возрождения звонов и «способы применения» колокольной музыки со временем меняются, но они сильно связаны с идеологией общества на определённом этапе. Так, в 60-е гг. всё было завязано на политике: «И когда теперь через Ростовский кремль в дни празднования Октябрьской революции и Первого мая идут праздничные демонстрации, так и хочется, чтобы... колокола включились своими могучими голосами в общенародное торжество»⁴⁸.

В начале 80-х гг. аргументом возрождения звонов стало дело «сохранения уникального памятника музыкального искусства Древней Руси». Ведь в живых на тот момент (1982 г.) остался один звонарь – М.С. Урановский, семидесяти девяти лет, а поскольку «восстановление звонов возможно лишь при непосредственном обучении от звонаря к ученику», «традиция звонарства» оказалась «на грани гибели»⁴⁹.

Во второй половине 80-х – начале 90-х гг. XX в. в результате известных политических и экономических реформ КПСС перестала играть руководящую роль, общество и культура стали более раскрепощенными. Люди стали свободнее, и энтузиасты возрождения колокольных звонов ориентируются теперь не на идеологические установки, а на вкусы слушателей, на моду. В этом отношении интересна полемичная фраза Юрия Васильевича Пухначёва, председателя Ассоциации колокольного искусства, которую он высказал в своём интервью. В ответ на опасения, что со звонниц скоро может хлынуть рок, Ю.В. Пухначёв сказал следующее: «А почему бы и нет? Если это отвечает запросам населения, молодёжи. Своеобразие и сила русских звонов – в их богатой ритмической основе, на которой держится и рок. Но это будет не тот рок, к которому привыкли. Колокола – инструмент властный. Всякого, кто займётся ими, они направят в русло своей стилистики...»⁵⁰

...Ещё один шаг, и колокольный звон становится услугой, которую можно получить, внося определённую плату.

С другой стороны, возобновляется использование колокольного звона для церковных богослужений. Всё возвращается на круги своя...

Якорь: #grim

1. ГМЗРК. А-1867. Л. 49-50.
2. ГМЗРК. А-1316. Л. 1, 7, 31, 61.
3. Пухначёв Ю.В. К читателю // Колокола: История и современность. М.: 1985. С. 6
4. ГМЗРК. А-1487. Л.12.
5. ГМЗРК. Оп. № 1 дел постоянного хранения. Д. 602.
6. Тюнина М.Н. Ростовские колокола и звоны // Колокола: История и современность. М., 1985. С. 146-147.
7. ГМЗРК. А-505. Л. 2.
8. ГМЗРК. А-696. Л. 11-11об.
9. ГМЗРК. А-1368. Л. 2.
10. ГМЗРК. А-505. Л. 7.
11. ГМЗРК. А-505. Л. 17.
12. ГМЗРК. Оп. № 1 дел постоянного хранения. Д. 219. Л. 5.
13. ГМЗРК. А-505. Л. 16.
14. Там же. Л. 17.
15. ГМЗРК. А-1867. Л. 8.
16. Там же. Л. 9–10.
17. ГМЗРК. А–505. Л. 41 об.
18. же. Л. 44.
19. ГМЗРК. А–1867. Л. 49.
20. ГМЗРК. А–505. Л. 46.
21. Там же. Л. 58 об.
22. ГМЗРК. А-1867. Л. 15.
23. ГМЗРК. Опись № 1 дел постоянного хранения. Д. 298. Л. 1.
24. Данный проект не датирован.
25. ГМЗРК. А-1866. Л. 20.

26. Там же. Л. 26.
27. Нам известен интересный факт – летом 1983 года М.С. Урановский, которому уже исполнилось 80 лет, был принят временно, сроком на один месяц, на работу музейным смотрителем. (ГМЗРК. Описание № 2 дел по личному составу. Д. 145. Л. 53, 58.) Мы предполагаем, что Урановский консультировал молодых звонарей во время подготовки концерта. После выхода Постановления бюро Ростовского горкома КПСС или какого-то другого «запретительного» документа, (которого, к сожалению, нет в нашем распоряжении), репетиции закончились. А работу старейшему звонарю и учителю молодых исполнителей следовало оплатить. Вероятно, дирекция музея нашла такой способ сделать это.
28. ГМЗРК. А-1867. Л. 42.
29. ГМЗРК. А-1866. Л. 35.
30. Там же. Л. 36.
31. ГМЗРК. А-1866. Л. 43-48.
32. ГМЗРК. Оп. № 2 дел по личному составу. Д. 145. Л. 70.
33. ГМЗРК. А-1316. Л. 7.
34. ГМЗРК. А-1316. Л. 3.
35. ГМЗРК. Оп. № 1 дел постоянного хранения. Д. 298.
36. ГМЗРК. А-1866.
37. ГМЗРК. А-1867. Л. 52.
38. Там же. Л. 71.
39. Там же. Л. 73.
40. ГМЗРК. Оп. № 1 дел постоянного хранения. Д. 446. Л. 14-17.
41. ГМЗРК. Оп. № 1 дел постоянного хранения. Д. 445. Л. 7-8.
42. ГМЗРК. А-1865. Л. 36–37.
43. Замыслов В. Радости и печали Ростова Великого. Часть 3 // Газета «Северный рабочий». 04.06.87.
44. ГМЗРК. А-1487. Л.15.
45. Там же. Л.15.
46. ГМЗРК. Оп. № 1 дел постоянного хранения. Д. 584. Л. 78 об.
47. ГМЗРК. А-1319. Л. 41 об.
48. ГМЗРК. А-1867. Л. 8-9.
49. Там же. Л. 37. В указанном документе неточно назван возраст звонаря – 86 лет. На самом деле М.С. Урановский был 1903 года рождения.
50. ГМЗРК. А-1316. Л. 74.